

Е. А. Давидович

ПЕРВЫЙ КЛАД ТЕТРАДРАХМ КУШАНЦА «ГЕРАЯ»

ПЕРВЫЙ клад серебряных тетрадрахм «Герая» найден на юге Таджикистана на территории районного центра Вахш (Вахшский район) при постройке дома. Пока мы располагаем восемью экземплярами этого клада¹. Тип тетрадрахм «Герая» в литературе описан, хотя и очень кратко. Здесь важно подчеркнуть конкретные детали и особенности, которые могут оказаться существенными для дальнейшего изучения.

Л. ст. Бюст государя: лицо с усами (и короткой бородкой?) в профиль вправо, плечи развернуты почти в фас. Диадема охватывает лоб у основания волос, передние короткие пряди которых заброшены назад, правые же, длинные, спускаются волной, закрывая ухо. Лицо — то более полное и даже чуть одутловатое, то более худое и даже «стремительное»². Стилистическая разница может быть отмечена в некоторых деталях. Глаз изображен то в фас, то в профиль; усы то совсем прямые, то слегка приостренные с чуть опущенным или загнутым концом; волосы, подстриженные внизу ровно, образуют то мягкую, то крутую волну; правая прядка волос, отброшенных со лба назад, чаще свободно спадает на диадему, но иногда сливается с длинной прядью в одну линию; концы диадемы, в целом короткие и дугообразные, несколько варьируют по длине и крутизне дуги, но всегда торчат назад, не свисая вниз; голова то слегка приподнята и откинута назад, то занимает более прямое положение. Бюст государя заключен в ободок, чередующий продолговатые «бусины» с двумя вертикальными черточками (иногда похожими на точки). В тех случаях, когда этот ободок сохранился внизу, видно, что бюст на разных монетах обрезан

¹ Первоначальные размеры клада неизвестны. Об обстоятельствах и месте его находки сообщил известный специалист по этнографии таджиков Н. Н. Ершов, которому уже удалось собрать и доставить в Институт истории АН ТаджССР (в дальнейшем ИИТ) шесть монет (Н-377). Одну монету в ИИТ передал журналист В. Е. Ситников (Н-341). И еще один экземпляр колхозник Х. Идрисов доставил в Республиканский музей истории и культуры таджикского народа (в дальнейшем — РМТ; инв. № И-2973). Далее в статье восьми монетам клада даны следующие порядковые номера: № 1—6 — ИИТ, Н-377/1—6; № 7 — ИИТ, Н-341; № 8 — РТМ, И-2973.

² Возможно, это не просто стилистическая, а возрастная разница, если изображен портретное. Однако в этой связи важно подчеркнуть большое сходство монет «Герая» со скульптурными изображениями двух разновременных и удаленных друг от друга памятников: Халчаяна в Южном Узбекистане (Г. А. Пугаченкова, К иконографии Герая, ВДИ, 1965, № 1, стр. 132—134; она же, Халчаян, Ташкент, 1966, стр. 188—189; она же, Скульптура Халчаяна, М., 1971, стр. 45—46) и Хадды (J. N a s k i n, L'Oeuvre de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan (1922—1932). I. Archéologie bouddhique, Токуб, 1933, стр. 11, рис. 12; B. R o w l a n d Zentralasien, Baden-Baden, 1970, стр. 27—28, 48).

1

2

3

Таблица 1. Первый клад тетрадрахм кушанца «Герая»

4

5

6

Таблица II.

Таблица III. Тетрадрахмы и обол кушанца «Герая»

на разной высоте. Костюм всегда одинаков: снизу рубаха из мягкой ткани с широким округлым вырезом, открывающим шею со складкой под подбородком; сверху — кафтан то ли с «шалевым» воротником-отворотом, то ли с оторочкой. Только на монете № 1 изображение и ободок размещены почти точно в центре поля монетного кружка, и в этом случае особенно четко видно, что размер штампа был несколько меньше размера монеты. На остальных монетах клада изображение то слегка, то сильно сдвинуто в какую-либо сторону, так что часть ободка (внизу иногда также и незначительная часть бюста) совсем вне монетного кружка, а если изображение и ободок уместились все же целиком, то около одного края монетного кружка, с другой же стороны — большое свободное поле.

Об. ст. Всадник с горитом на коне вправо; горит внизу — на уровне ступни. Взад к всаднику подлетает венчающая его богиня Ника; относительный ее размер, поза, расположение по отношению к коню и всаднику, степень стилизации костюма несколько различны. Конь идет шагом, левая передняя нога приподнята; хвост перевязан так, что образует то пять, то шесть узлов (показанных точками), кончик хвоста приострен.

Всадник сидит свободно, поводья в левой руке приспущены, правая согнутая в локте рука отведена назад, торс развернут почти в фас, голова — в профиль. Всадник — тот же государь, что на л. ст.; несмотря на миниатюрность изображения, убедительно подчеркнуты особенности прически и лица, а детали одежды даже уточняются; оторочка (шалевый отворот-воротник?) кафтана доходит до пояса. Тип изображения один; на всех восьми монетах клада изображение различается деталями, манерой и мастерством. Надпись расположена над всадником — часть дугой, часть под ногами и между ногами коня двумя прямыми линиями. На разных монетах дуговая надпись различается крутизной дуги, ее «основанием» (начало и конец примерно на одном уровне, но ниже или выше по отношению к всаднику; конец несколько выше начала), размерами букв. Слово между ногами коня состоит то из пяти (монеты № 1—4, 6—7), то из семи букв (монеты № 5, 8), размещение которых может быть различно (см. табл. 1).

Соотношение осей лицевых и оборотных сторон различно. И лицевые и оборотные стороны всех восьми монет клада — судя по деталям и манере изображения и особенностям надписей — чеканены разными штампами³.

³ А. Н. Зограф, автор наиболее обстоятельного и разностороннего исследования о монетах «Герая», на основании сопоставления л. ст. и надписи между ногами коня на об. ст. делит тетрадрахмы на две группы (А. Н. Зограф, Монеты «Герая», Ташкент, 1937, стр. 15): 1 — низкий обрез бюста, прямая постановка головы и бо-

Таблица 1

Об. ст.: расположение букв между ногами коня

№ п/п	Задние ноги коня		Передние ноги коня		
1		Σ	Δ N	Δ В	
2		Σ	Δ N	Δ В	
3		Σ	Δ И	Δ В	
4		Σ	Δ И	[Δ В]	
5	Σ	Δ	Ζ Δ	В	□ V
6		[Σ]	Δ N		Δ В
7		Σ	Δ И		Δ В
8		Σ ↑	N	↑	□ V

Надпись тетрадрахм «Герая» вызвала большую полемику и до настоящего времени не может считаться окончательно расшифрованной и понятой. По мере накопления материала становилось ясно, что на всех тетрадрахмах надпись одна и та же, но на отдельных монетах она различалась отдельными буквами, следовательно, на отдельных монетах в ней были ошибки и искажения, что открыло возможность различной реконструкции ее исходного, основного варианта. А это еще более затрудняло ее чтение, понимание и порождало дополнительные гипотезы.

Надпись состоит из четырех слов. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения исходный вариант написания (хотя ошибки в написании есть), чтение (с учетом двух палеографических деталей)⁴ и перевод первого слова — ΤΥΡΑΝΝΟΝΤΟΣ «властвующего». На тетрадрахмах клада — это же слово: на монете № 8 без ошибок, на монетах № 1—7 с разными ошибками. Но убедительной исторической интерпретации еще нет. Очень существенно наблюдение Кеннеди, что этот титул отражает вассальное положение его носителя⁵.

Серьезно обоснованных опровержений не вызывает реконструкция исходного варианта начертания на тетрадрахмах второго слова ΠΙΑΟV хотя в нем вторая буква чаще отсутствует совсем или имеет вид короткой черточки вверху; бывают и ошибки. На монетах № 2 и 8 клада начертание именно такое — ΠΙΑΟV, на монете № 6 — с короткой черточкой вместо второй буквы, на монете № 4 без второй буквы, на остальных — с ошибками. Важно подчеркнуть, что первая буква на семи монетах — *эта*, на одной — *омикрон* квадратной формы (происхождение этой и остальных ошибок будет рассмотрено ниже), ни в одном случае в качестве первой буквы не фигурирует буква *мю* (начертание этого слова на обоях мы здесь не рассматриваем).

Наиболее же признанные чтение («Герай») и истолкование (греческое имя собственное) еще полемичны и вызывают возражения⁶.

лее отчетливая бородка (на об. ст. слово между ногами коня из семи букв); 2 — высокий обрез бюста (почти по краю рубашки), шея наклонена вперед, голова значительно большего размера и слегка поднята, бородка не так отчетлива (на об. ст. это же слово из пяти букв). Монеты клада частично подтверждают эту классификацию (см. табл. I—III): № 5 и 8 — низкий обрез бюста и это слово на об. ст. из семи букв; № 1—3 — высокий обрез бюста и это слово на об. ст. из пяти букв. Постановка же и размер головы, очевидно, не являются четким критерием для классификации.

⁴ Третья буква *rho* обычно имеет вид наклонной палочки, а *омикрон* — квадратной формы, которая при наборе во всех случаях заменена круглой.

⁵ З о г р а ф, Монеты «Герая», стр. 11—12.

⁶ Ю. Г. Виноградов любезно сообщил мне, что имя Ἡραῖος (или Ἡραῖος) — теофорное, производное от имени Геры или названия месяца Ἡραῖος некоторых дорийских и других календарей (Крит, Дельфы, Византий, Вифиния, Кнус, Зелая, см. A. S a m u e l, Greek and Roman Chronology, München, 1972, стр. 74, 88, 117, 131, 175), засвидетельствовано: 1) на монете из Ким и в нескольких надписях, см. W. P a r e, G. V e n e l e r, Wörterbuch der griechischen Eigennamen, Braunschweig³, 1884, стр. 462; 2) в Херсонесе — IOSPE I², 359; Э. И. С о л о м о н и к, Новые эпиграфические памятники Херсонеса, [II], Киев, 1973, стр. 146 сл. № 147; 3) на Боспоре — КБН, 166, 692, 1137, Б, 2.22; В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Вотив Герая из Мирмекия, «Культура античного мира», М., 1966, стр. 70 сл.; И. И. Т о л с т о й, Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья, М.—Л., 1953, стр. 93, № 149; 4) в Афинах — J. K i t s h p e r, Prosopographia Attica, В., 1901, № 6435, 6436; 5) на острове Эресосе, тиран времени Александра — OGIS, 8.37. Этим, по его словам, не исчерпываются все упоминания этого имени, широко распространенного вплоть до римской эпохи.

Нельзя не отметить, что предположенное на начальном этапе изучения этих монет понимание этого слова, как имени, но в начертании ΠΙΑΟV и ΠΙΑΙΟV было убедительно опровергнуто нумизматами на основе более объективного анализа старого и вновь накопившегося материала. Тем не менее, в некоторых новейших монографиях, посвященных истории и нумизматике кушан, вновь всплыло это начертание с первой буквой *мю* и чтение «Миаи». Так, Bhaskar Chattopadhyay (The age of the Kushāpas-a numismatic study, Calcutta, 1967, стр. 11—16, 20) без всякого обоснования и доказательств

Третье слово, расположенное под ногами коня, прочтено как «кушан». Чтение не вызывает сомнения. На тетрадрахмах, например, основное начертание — ΚΟΙΑΝΟΥ, но третья и четвертая буквы то порознь, то вместе иногда имеют слегка дугообразную форму, что следует считать не ошибками, а другими равнозначными вариантами, отражающими поиски передачи звука «ш». Истолкование же слова «кушан» как названия одного из пяти племен юэджи⁷ не бесспорно. После того как Кудзула Кадфиз, *ябгу* кушан, покорил остальных четырех *ябгу*, его царство было названо кушанским; все другие народы употребляли это же название, и только китайские династии Хань по-прежнему называли их Большими юэджи. Но вопрос о происхождении слова «кушан» и его значении до того, как оно стало самоназванием династии и государства и в качестве такового было принято другими народами, нельзя рассматривать изолированно, вне общего контекста сведений об юэджи.

Собственно, в источниках нет прямого упоминания о пяти племенах (родах) юэджей. В Хань-шу и в Хоу Хань-шу названы пять си-хоу (*ябгу*). Сведения этих двух источников о пяти си-хоу не одинаковы по полноте, кажутся различными по содержанию, но в равной степени подсказывают необходимость самостоятельного рассмотрения в данной связи двух вопросов: 1) о принадлежности пяти областей — владений с городами-столицами и их месте в государстве Больших юэджи, 2) о происхождении названий си-хоу и трансформации их значения⁸.

Чжан Цянь, бывший у Больших юэджи между 130—125 гг. до н. э. (исследователи называют более точные, но разные даты), описывает следующую ситуацию: Большие юэджи завоевали область Дахя (к югу от Амударьи), но сами обосновались к северу от реки и вели там кочевой образ жизни. Существенно, что при описании границ государства Больших юэджи южной границей названа Дахя.

Пять областей-владений не упомянуты ни на территории кочевья к северу от реки, ни в Дахя. Отсутствие упоминания не является, конечно, доказательством. Но Чжан Цянь был в Дахя, его подробное описание («У них нет больших царей или правителей, но всюду в своих укрепленных стенах городах и поселениях они возвели маленьких правителей»⁹) не согласуется с наличием пяти или меньшего числа областей-владений. Ситуацию, описанную Чжан Цянем, мы условно назовем первым этапом

только в начале имя этого государя приводит как «Miaus (or Heraus)», далее во всем экскурсе уверенно фигурирует начертание ΜΙΑΟΥ и чтение «Miaus». Автор опирается при этом на тетрадрахму Британского музея, опубликованную П. Гарднером (но на ней, судя по фотографии, не М, а именно Н; сам П. Гарднер тоже читал Н, см. P. Gardner, Catalogue of Indian coins in the British Museum. Greek and scythic kings of Bactria and India. Chicago, 1966, стр. XLVII, 116, табл. XXIV, 7), и на обод Индийского музея в Калькутте (на котором первая буква никак не похожа на М). Возможно, выбор такого начертания и чтения объясняется тем, что автор знаком не со всей литературой вопроса. В. N. Mukherjee («Studies in Kushāna genealogy and chronology. vol. I. The Kushāna genealogy», Calcutta, 1967, стр. 92, прим. 6) утверждает, что изучил монеты Британского музея и убедился, что по меньшей мере на них следует читать «Miaos (ΜΙΑΟΥ)». В тексте у него всюду последовательно «Miaos».

⁷ З о г р а ф, Монеты «Герая», стр. 31—32.

⁸ Мы пользовались английскими переводами виднейших современных синологов Палейбланка и Цюрхера, некоторыми существенными деталями отличающимися от русского перевода Бичурина: E. G. P u l l e y b l a n k, Chinese evidence for the date of Kaniska, сб. «Papers on the date of Kaniska», submitted to the conference on the date of Kaniska, L., 20—22 april., 1960, ed. by A. L. Basham, Leiden, 1968; E. Z ü r c h e r, The yüeh-chih and Kaniska in the chinese sources (там же); Н. Я. Б и ч у р и н (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена, II, М.—Л., 1950.

⁹ Z ü r c h e r, ук. соч., стр. 360 сл.

истории юэджи после завоевания ими территории по обеим сторонам Амударьи.

В Хань-шу (завершена около 80 г. н. э., события изложены до 25 г. н. э.) зафиксирована совсем другая ситуация: царь страны Больших юэджи имеет резиденцию в городе к северу от реки; южная граница уже не Дахя, а область Гибинь; сами они первоначально оформились как кочевое государство; имеются пять си-хоу, которые подчинены Большим юэджи¹⁰. Следовательно, многое уже изменилось в направлении приобщения кочевых завоевателей к местной культуре и экономике (и, частично, вероятно, к оседлой жизни) и более четкого формирования самого государства Больших юэджи. Об этом свидетельствуют резиденция в городе, оформление границ государства (включение Дахя, первоначально лишь формально завоеванной) и некая определенность государственного устройства, схематично зафиксированного существованием царей Больших юэджи и пяти областей-владений, управляемых зависимыми си-хоу (*ябгу*). Возникновение и длительность существования этой ситуации неизвестны, ясно только, что она имела место ранее 25 г. н. э.¹¹ и образует новый этап в истории юэджи, который назовем вторым этапом.

Кто же были *ябгу*, правители этих пяти областей-владений, уже на втором этапе, подобно главе Больших юэджи, имевшие резиденцию каждый в своей области? Существующие различные точки зрения следует разделить на две группы: 1) *ябгу* — не юэджи¹²; 2) *ябгу* — юэджи.

Текст Хань-шу, взятый изолированно, допускает оба предположения. Логический вывод из первого (т. е. если *ябгу* — не юэджи) будет следующим: Кадфиз I, *ябгу* одного из пяти владений, также был не юэджийским, а местным или доюэджийским династом. Значит, и созданное им кушанское государство также не было юэджийским. Однако такой вывод противоречит источникам последующего времени и четкому отражению в них Кушанской империи как юэджийской. Логический вывод из второго предположения (*ябгу* — это юэджи) будет означать, что у Больших юэджи существовала иерархия, и *ябгу* — главы пяти племен (родов) — находились в определенной зависимости от главы Больших юэджи, т. е. всего их племенного объединения. В этом случае текст Хань-шу означал бы, что пять юэджийских *ябгу* получили на территории государства Больших юэджи пять областей-владений, но фактически или формально они не были самостоятельными. Правдоподобно допустить, что первоначально это был раздел кочевий, территории которых по мере приобщения к оседлой жизни и культуре постепенно оформились в более определенные владения¹³. Так как посол Чжан Цянь о пяти кочевьях и владениях не упоминает, а в Дахя даже прямо описывает другую ситуацию, можно полагать, что достаточно четкий раздел кочевий и тем более оформление владений имели место позже, что и составляло существенный компонент второго этапа. Иначе говоря, даже в кратких и общих свидетельствах двух разновременных источников — в рапорте Чжан Цяня и в Хань-шу — отражены безусловно важные изменения, дающие право говорить минимум о двух разных этапах. Нет оснований сомневаться, что изменения должны

¹⁰ Там же, стр. 364 сл.

¹¹ Е. Палейблэнк (ук. соч., стр. 250—254) убедительно доказывает, что пассаж о пяти си-хоу является более поздней вставкой 74—75 гг. н. э. и отражает ситуацию этих лет. Последнее не кажется обязательным; вставка могла быть дополнительной информацией о прошлой истории.

¹² О различных предположениях об их происхождении в этом случае см. Z ü g s h e r, ук. соч., стр. 365, прим. 1; G. H a l o u n, Zur Üetši-Frage, ZDMG, Bd. 91, 1937, стр. 257, прим. 7.

¹³ Безусловно, эти кочевья-владения соответствовали и физико-географическим и (судя по наличию столичных городов) историко-культурным регионам, что существенно для локализации.

были происходить и в дальнейшем, и можно поэтому ожидать их отражения в более поздних источниках.

Если с таких, не «статичных» позиций просмотреть следующий, третий источник — Хоу Хань-шу (информация о Западном крае в этом источнике близка 125 г. н. э.), окажется, что он не противоречит Хань-шу и не является искажением (как считали некоторые исследователи), а просто отражает еще один новый этап в истории юэчжи, который мы назовем третьим этапом.

Составитель Хоу Хань-шу сам сообщил, что его интересовала ситуация только со времени основания династии младших Хань, весьма отличная от предшествующей. Не случайно вся ранняя история Больших юэчжи ограничена у него двумя сведениями: они столкнулись с хунну и двинулись на Даха. В сфере непосредственных интересов составителя Хоу Хань-шу находятся следующие события: *ябгу* кушан покориł четырех других *ябгу*, объявил себя царем, а свое государство назвал кушанским. Ко времени объединения, следовательно, пять владений во главе с юэчжийскими *ябгу* были самостоятельными, никакой иерархии и подчинения главе Больших юэчжи не было. Ведь не случайно и объединителем оказался не глава юэчжей (который в этой связи вовсе не упоминается), а один из пяти *ябгу*, формой объединения стало не усиление «центральной» власти Больших юэчжи, а завоевание одним *ябгу* остальных четырех. Это и есть новая ситуация, зафиксированная в Хоу Хань-шу. Но ее составитель знает, что эти пять владений существовали давно, он даже знает — сколько примерно времени эти пять владений существовали до объединения: сто с лишним лет. Но его вовсе не интересует, какими эти владения были первоначально (во время их образования), так как эти нюансы прошлого — в не его хронологических интересов. Поэтому, фиксируя факт давности этих владений, он пишет о них так, как они выглядели перед объединением. Отсюда очень важная фраза: юэчжи разделили свою страну между пятью (или на пять) *си-хоу (ябгу)* ¹⁴.

Итак, в Хань-шу области, управляемые *ябгу* (происхождение *ябгу* этот источник просто не определяет), подчинены Большим юэчжи. В Хоу Хань-шу страна Больших юэчжи разделена на области, управляемые безусловно юэчжийскими *ябгу*, которые стали самостоятельными ко времени, когда один из *ябгу* завоевал остальных четырех. Ранний информатор говорит о «целом» (государство Больших юэчжи) и подчиненных ему «частях» (владения *ябгу*). Для того хронологического отрезка времени, который интересует позднего информатора, «части» стали настолько самостоятельными, а детали прошлого об их былой подчиненности столь далекими, что он «опрокидывает» ситуацию близкого ему времени (самостоятельность владений) в это прошлое и говорит о «разделе» государства между пятью *ябгу*. За этой различной информацией двух источников ясно просматривается тенденция развития кочевого, но уже приобщающегося к оседлой жизни и культуре еще цельного государства Больших юэчжи с подчиненными ему юэчжийскими *ябгу* (второй этап) в направлении распада объединенного государства на самостоятельные владения *ябгу* (третий этап) ¹⁵.

¹⁴ Переводы этой ответственной фразы о разделе страны у Палейблэнка (ук. соч., стр. 247: «They divided the country among five hsi-hou (Yabgu)...») и у Цюрхера (ук. соч., стр. 367: «... and divided their country into the five hsi-hou (yabgu)...») различаются расстановкой акцентов. Перевод Палейблэнка дает более прямой выход к трактовке пяти *си-хоу* как племенных названий (см. ниже).

¹⁵ Выводу о распаде объединенного государства на самостоятельные владения отнюдь не противоречит тот факт, что Хоу Хань-шу упоминает столицу Больших юэчжи к югу от реки. Наличие столицы — отнюдь не свидетельство силы и значимости «центральной» власти. Ср. Чжан Цяня: в Даха нет верховного главы вообще, а столица названа.

Нет надобности (как это обычно делается) отдавать предпочтение одному из двух источников, они не противоречивы, а фиксируют общую тенденцию и разные этапы, рубежи истории юэчжи и завоеванной ими территории по двум сторонам Амударьи. На этом длительном отрезке времени развитие шло в направлении обособления и усиления самостоятельности пяти областей-владений юэчжийских *ябгу*, отраженном формулировкой Хоу Хань-шу и приведшем к тому, что центром нового объединения стало одно из владений.

Самый сложный вопрос, как нам представляется, — не кажущаяся взаимоисключаемость свидетельств Хань-шу и Хоу Хань-шу относительно пяти си-хоу, а происхождение их н а з в а н и й: названия ли это областей, каких-то доюэчжийских династий или название племен (родов) самих юэчжей. В литературе высказаны именно эти три точки зрения, решение этого вопроса — вне нашей компетенции, но и не имеет принципиального значения для данной статьи. Здесь важнее реконструировать дальнейшую трансформацию этих названий с учетом любого варианта их исходного значения. Ключ для понимания «семантической трансформации» — это название «кушан». Так как Кадфиз I был *ябгу* кушан и после завоевания остальных четырех *ябгу* его государство стали называть кушанским — значит, значение династийного названия в этом слове было и на этапе пяти отдельных самостоятельных владений и после их объединения. Следовательно, если пять названий по происхождению являются доюэчжийскими¹⁶ — они стали после раздела кочевий и оформления владений династийными названиями пяти *ябгу* юэчжей: это будет еще один пример территориального названия династий. Если же это были названия пяти племен (родов) юэчжей — можно предполагать обратный процесс: перенесение племенных названий на полученные области-владения. Но вне зависимости от исходного значения и соответственно — последовательности процесса результат получался один: слияние на одном из этапов названия областей и династийного названия *ябгу*. Поэтому не вызовет, очевидно, возражений вывод: названия пяти си-хоу на втором (превращение кочевий в оформленные сначала «вассальные» владения) и третьем (развитие их самостоятельности) этапах вплоть до объединения Кадфизом I можно считать д и н а с т и й н о - о б л а с т н ы м и обозначениями вне зависимости от изначального происхождения самих слов.

Предложенное понимание различных известий трех источников как отражения трех этапов истории юэчжи позволяет в новом свете увидеть первое слово надписи монет «Герая» — TVIANNNOVNTOS — «властвующего» и определить место этих тетрадрахм с точки зрения периодизации и относительной хронологии. Подмеченный Кеннеди «вассальный» характер этого титула (см. выше) хорошо укладывается в рамки нашего второго этапа (т. е. ситуации по Хань-шу) и выглядит очень удачным греческим переводом-эквивалентом титула си-хоу (*ябгу*) для того длительного времени, когда *ябгу* на втором этапе находились в разной и изменяющейся степени подчинения главе Больших юэчжи. Такая относительная хронология в сочетании со всеми прочими данными может оказаться небесполезной и для абсолютной хронологии.

Четвертое слово, начертанное более мелкими буквами между ногами коня, вызвало серьезную полемику во всех аспектах, и полемика эта не завершена. Из предлагавшихся вариантов реконструкции этого слова упомянем три основных: 1) ΣΑΚΑ (без учета или без убедительного объяснения пятой буквы — *беты*); 2) ΣΑΝΑΒ—ΣΑΝΑΒΟV; 3) ΣΑΚΑΡΟV. Первый

¹⁶ Непосредственно названиями областей или (что менее вероятно) перенесенными на области названиями доюэчжийских династий.

вариант можно считать снятым. Изучение более значительного материала показало, что слово это состоит то из семи букв (в родительном падеже, как вся надпись), то из пяти букв ΣΑΝΑΒ, и четыре буквы (т. е. ΣΑΚΑ) исключены.

Каннинггам предложил реконструкцию начертания как ΣΑΝΑΒ—ΣΑΝΑΒΟΥ на основании шести монет своей коллекции (они сейчас находятся в Британском музее), Батайль принял аналогичное начертание на основании восьми тетрадрахм (семи — Британского музея и одной — Парижского кабинета медалей), А. Н. Зограф подтвердил такое чтение публикацией новых монет¹⁷.

Третий вариант начертания и чтения предложил Р. М. Гиршман¹⁸ на основании одной монеты, которую он сам же называет уникальной. В надписи — семь букв, от исходного начертания второго варианта она отличается по существу только пятой буквой, где вместо *беты* некая другая, которую Р. М. Гиршман предлагает читать как *ро*. Она действительно имеет в верхней части закругление, позволяющее читать *ро*, но внизу — горизонтальный завиток («происхождение которого, — по словам самого же Р. М. Гиршмана, — необъяснимо»), для буквы *ро* совсем не нужный. Среди известных нам опубликованных и неопубликованных тетрадрахм «Герая» нет другой с аналогичной особенностью очертания пятой буквы этого семибуквенного слова. Нам представляется, что это, скорее всего, результат технического изъяна штампа — сбитость и трещинка в нижней части пятой буквы. Между тем, Р. М. Гиршман предлагает именно букву *ро* считать исходной, букву *бета* на всех других монетах — более поздней ошибкой резчиков штампов, причиной их ошибки — странное начертание (ненужный горизонтальный завиток внизу) исходной буквы *ро*. В подтверждение этого вывода он приводит еще два соображения: на тетрадрахме Парижского кабинета медалей пятая буква начертана так, что Батайль колебался между *ро* и *бетой*; курсивный характер буквы *бета* сам по себе делает сомнительным такое чтение, так как следовало бы ожидать лапидарную, капитальную форму.

Сомнения Батайля уже сняты Зографом. Относительно же курсивной формы буквы *бета* хотелось бы отметить следующее. Очень важно, что на разных монетах эта буква имеет отнюдь не одинаковое начертание. Достаточно внимательно посмотреть монеты публикуемого клада (табл. I—III), чтобы убедиться в этом. На монетах № 1, 2, 8 «курсивность» выражена ярко, очертания букв округлые, она несколько выше (особенно на монете № 8) остальных букв в этом слове. Зато на монетах № 3 и 6 форму буквы *бета* едва ли можно назвать курсивной, она ближе (№ 6) или совсем (№ 3), как лапидарная. Форма *беты* на этих тетрадрахмах «Герая» № 3 и 6 не отличается от формы этой буквы на многих греко-бактрийских и кушанских монетах, например в слове ΒΑΣΙΛΕΩΣ. Более того, при просмотре на этот предмет клада монет «Безымянного царя»¹⁹ на ряде экземпляров мы обнаружили, что буква *бета* в первом слове надписи имеет курсивную форму и именно такую, как на наших тетрадрахмах «Герая» № 1—2. В этом же слове ярко выраженную курсивную форму буквы *бета* мы видим на бронзовых бактрийских монетах, чеканенных по образцу тетрадрахм Гелиокла. Таким образом, курсивная форма пятой буквы на некоторых тетрадрахмах «Герая» в разбираемом слове сама по себе не дает

¹⁷ A. C u n n i n g h a m, Coins of the Indo-Scythian king Miaüs or Herais, NC, 1888, ser. 3, vol. VIII, отд. отг., стр. 10; G. B a t a i l l e, Notes sur la numismatique des Koushans, Arehuse, 1928, стр. 19, сл.; З о г р а ф, Монеты «Герая», стр. 15—16.

¹⁸ R. G h i r s h m a n, Begram, recherches archéologiques et historiques sur les Kouchans, Cairo, 1946, стр. 109—112.

¹⁹ ИИТ, Н-294. Найден в 1970 г. в Гиссарском р-не ТаджССР.

оснований сомневаться в том, что это именно буква *бета*, а не ошибка и искажение, восходящие к букве *ро*.

Что касается третьей буквы этого слова, которую автор первого (ΣΑΚΑ) и третьего (ΣΑΚΑΡΟΥ) вариантов его реконструкции читали не как *Н* (*ню*), а как *К* (*каппа*), то такое чтение, кроме концептуально-смысловых соображений (их мы сейчас не разбираем), базировалось на следующих данных палеографии. Третья буква на тетрадрахмах имеет два вида *Н* и *И*. Основной, исходной еще П. Гарднером сочтена форма *И* (как русская буква «и»), а такую форму нередко принимала *каппа* на позднейших бактрийских и парфянских монетах²⁰. Вывод этот сейчас, когда накопился достаточно большой материал, выглядит с палеографической точки

Таблица 2

Ошибки в надписях на тетрадрахмах клада

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		13	14	15	16	17		18	19	20	21	22	23	24	25		26	27	28	29	30	31	32			
1	ΤΥ	Λ	Α	Ν	Ν	Ο	Υ	Ο	Τ	Θ	Σ		Η	Λ	Ο	Υ		Κ	Ο	Ι	Α	Ν	Ο	Υ		Σ	Α	Ν	Α	Β								
2	Λ	Α	Ν	Ν	Ο	Υ	Ο	Τ	Θ	Σ		Η	Λ	Ο	Υ		Κ	Ο	Ι	Α	Ν	Ο	Υ		Σ	Α	Ν	Α	Β									
3	ΤΥ	Λ	Α	Ν		Ο	Υ	Ο	Τ	Θ	Σ		Η	Λ	Ο	Υ		Κ	Ο	Ι	Α	Ν	Ο	Υ		Σ	Α	Ν	Α	Β								
4	ΤΥ	Λ	Α	Ι	Ι	Ο	Υ	Ο	Τ	Θ	Σ		Η	Λ	Ο	Υ		Κ	Ο	Ι	Α	Ν	Ο	Υ		Σ	Α	Ν	Α	Β								
5	ΤΥ	Λ	Α	Ν	Ν	Ο	Υ	Ο	Υ	Ν	Η	Σ		Ο	Α	Ο	Υ		Κ	Ο	Ι	Α	Ι	Ο	Υ		Σ	Α	Ζ	Α	Β	Ο	Υ					
6	ΤΥ	Λ	Α	Ν	Ν	Ο	Υ	Ο	Τ	Θ	Σ		Η	Λ	Ο	Υ		Κ	Ο	Ι	Α	Ν	Ο	Υ		Σ	Α	Ν	Α	Β								
7	ΤΥ	Λ	Α	Ν	Ν	Ο	Υ	Ο	Τ	Θ	Σ		Η	Υ	Ο	Υ		Κ	Ο	Ι	Α	Ν	Ο	Υ		Σ	Α	Ν	Α	Β								
8	ΤΥ	Λ	Α	Ν	Ν	Ο	Υ	Ν	Τ	Θ	Σ		Η	Ι	Α	Ο	Υ		Ν	Ν	Υ	Α	Ν	Ο	Υ		Τ	Α	Ν	Α	Ο	Υ						

зрения совершенно искусственным. Даже если ограничиться только одними тетрадрахмами нашего клада, станет ясно, что начертание *И* в разбираемом слове считать исходным и читать как *κ* (*каппа*) нет никаких оснований.

Надписи монет клада мы для удобства сопоставлений свели в табл. 2, а всем буквам дали общую порядковую нумерацию²¹.

Начнём с того, что буква *И* и чередование *Н* — *И* типично не только для разбираемого слова (в котором по общей порядковой нумерации на табл. 2 это буква 28: *Н* у монет № 1, 2, 6, 8; *И* у монет № 3, 4, 7). Эти же два вида есть в первом слове (буквы 5—6: *ΝΝ* у монет № 1, 2, 5, 6, 7, 8; *Н* у монеты № 3; *ИИ* только у монеты № 4), чтение которого не вызывает сомнений, так что исходным видом здесь является именно *Н* (*ню*), а *И* — это зеркальное искажение буквы *ню*. Оба вида есть и в третьем слове (буква 23: *Ν* у монет № 1, 2, 6, 7, 8, *И* у монеты № 3, а также у монеты № 5 — буква 20), в котором исходным также несомненно является буква

²⁰ Gardner, Catalogue..., стр. XLVII.

²¹ Пустой квадратик на табл. 2 означает, что соответствующая буква в надписи отсутствует. Целиком стертые буквы отмечены тремя параллельными черточками. В тех случаях, когда надписи сохранились очень плохо и нельзя быть абсолютно уверенным, стерты ли отдельные буквы или их не было — в квадратике на рисунке поставлен знак вопроса. На табл. 2 переданы основные особенности начертания и положения букв, но она не абсолютно документальна, особенно для изучения тех изменений, которые произошли в облике букв от изношенности штампов или других частных причин.

ню, т. е. N. Все эти примеры уже сами по себе ставят под сомнение палеографическую обоснованность чтения буквы 28, как К (*каппа*). Но еще более важно, что в надписи тетрадрахм есть буква К (буква 18) — первая буква третьего слова. И во всех случаях, когда она на монетах клада хорошо сохранилась (монеты № 1, 3, 6 — см. табл. I—II) — это совершенно четко и правильно изображенная буква К (*каппа*). А раз на тетрадрахмах «Герая» буква К (*каппа*) сохранила еще свое правильное очертание, нет никаких оснований сомневаться в том, что буква 28 в своем истоке это именно N (*ню*), иногда зеркально искаженная в И. Иначе говоря, для чтения ΣΑΚΑ и ΣΑΚΑΡΟУ ни буква К (*каппа*), ни буква Ρ (*ро*) не дают палеографических оснований. Следовательно, вариант ΣΑΝΑВ—ΣΑΝΑΒΟУ остается самым достоверным.

Вопрос о значении этого слова не решен и по существу обстоятельно специалистами не рассмотрен. Очень плодотворной представляется мысль Зографа (вскользь брошенная и тут же им отвергнутая), что это — имя собственное иранского происхождения²². Мысль эту энергично поддержал С. П. Толстов²³, убедительно отвергнувший все прочие толкования. Смущавшее Зографа отсутствие этого слова на ободах «Герая» не является серьезным препятствием, так как надписи монет даже одного, а тем более разных номиналов часто бывали различными и не всегда включали имя собственное (ср. монеты «Безымянного царя»). Вместе с тем, сразу следует оговорить, что слово «Санаб» в качестве имени собственного само по себе отнюдь не решает судьбу второго слова надписи — ΗΙΑΟУ. Два имени на тетрадрахмах (греческое «Герай» и иранское «Санаб») механически исключать нельзя, хотя рассмотрение ΗΙΑΟУ как составной части титулатуры²⁴ также весьма плодотворно.

Для реконструктивной надписи тетрадрахм «Герая» мы принимаем не традиционный порядок слов, последним считая не нижнее под ногами коня, а слово «Санаб» мелкими буквами между ногами коня.

1. ΤΥΙΑΝΝΟΥΝΤΟΣ ΗΙΑΟУ ΚΟΠΙΑΝΟУ ΣΑΝΑΒΟУ

«Властвующего (=ябгу) ΗΙΑΟУ кушана Санаба».

2. ΤΥΙΑΝΝΟΥΝΤΟΣ ΗΙΑΟУ ΚΟΠΙΑΝΟУ ΣΑΝΑВ.

«Властвующего (=ябгу) ΗΙΑΟУ кушана. Санаб».

Как уже отмечалось, в надписи тетрадрахм «Герая» много ошибок, и первая задача исследователя, естественно, состояла в том, чтобы, «прорвавшись» сквозь эти ошибки, увидеть исходное начертание, исходный текст. Сами ошибки при этом не были объектом специального рассмотрения, особенности этих ошибок, их возможная закономерность не были проанализированы, они механически были «списаны» за счет постепенного искажения надписи: то молчаливо, то прямо рассматривались как признак неграмотности резчиков штампов, а то и как неумелые подделки.

Более внимательное рассмотрение этих ошибок позволяет их классифицировать, классификация же подсказывает совсем другое предположение о причинах и происхождении этих ошибок. Здесь мы оперируем надписями только монет клада (см. табл. 2 и фототабл. I—III).

Ошибки эти по материалам клада могут быть разбиты на пять типов, которым дана нумерация римскими цифрами.

I. Зеркально-обратное изображение букв

а) N — И (см. выше)

б) Δ — Δ во всех словах (буквы 4, 15, 22, 29).

²² Зограф, Монеты «Герая», стр. 30—31.]

²³ С. П. Толстов, К вопросу о монетах «Герая», ВДИ, 1939, № 2, стр. 117.

²⁴ Там же.

II. Замена нужных букв и групп букв другими буквами и группами букв

- а) О вместо N (буква 9 на монетах № 1—7).
- б) Н вместо N (буква 11 на монете № 5);
- в) V вместо T (буква 10 на монете № 5)
- г) О вместо Н (буква 13 на монете № 5)

д) V вместо Δ (буква 15 на монете № 7)

- е) О вместо букв Π (буквы 20—21 на монете № 7)
- ж) вместо группы KOΠ (буквы 18—21) на монете № 8 NNV

III. Перестановка букв и групп букв²⁵

- а) на монете № 3 AI вместо IA (буквы 14—15).
- б) на монете № 5 IAI вместо IAI (буквы 20—23).
- в) на монете № 8 OV вместо VO (буквы 30—31).
- г) на монете № 5 буквы 11—13 (части двух слов) тоже плод перестановки: ...HΣ || O... вместо...OΣ || H...

IV. Пропуск букв

- а) О (буква 11 на монете № 1)
- б) N (буква 6 на монете № 3)
- в) I полная и укороченная (буква 14 на монетах № 1, 4, 5, 7).

V. «Перевертыши» на 90°, 180° и другие отклонения от правильного положения

- а) ≥ вместо N (буква 29 на монете № 5)
- б) Λ на месте буквы A (буква 4 на монете № 3, буква 15 на монете № 1), возможно, является «перевертышем» V на 180°.
- в) буква 4 на монете № 6 — *альфа*, но остается впечатление, что ее верх здесь образует левый конец основания, т. е. она повернута примерно на 120—130°. Близкая позиция, возможно, и у буквы 27 на монете № 4.
- г) пример отклонения от правильного положения — буквы 27 (*альфа*) на монетах № 2—3.

Первое слово написано правильно только на одной монете № 8; второе — на монетах № 2 и 8 (если правильным считать написание HIAOV); третье и четвертое — на монетах № 1, 2, 6. Но ни на одной из восьми монет клада нет надписи без нескольких типов ошибок.

Уже отмечалось, что об. ст. всех восьми монет чеканены разными штампами: различные детали изображения всадника и богини Ники; кругизна дуговой части надписи и ее расположение по отношению к изображению; длина и местоположение нижнего слова под ногами коня; расположение и размер букв четвертого слова между ногами коня. Теперь к этому следует добавить еще один важнейший признак: набор ош и б о к и т и п о в о ш и б о к на каждой монете индивидуален! Перечислим эти индивидуальные «наборы» ошибок (опуская ошибки типа I).

Монета № 1: тип II (буква 9) + тип IV (буквы 11, 14) + тип V (буква 15).

Монета № 2: тип II (буква 9).

Монета № 3: тип II (буква 9) + тип III (буквы 14—15) + тип IV (буква 6) + тип V (буква 4).

²⁵ Очень интересный вариант перестановки уже ошибочного сочетания букв, не представленный в кладах, дают опубликованные монеты. Буквы 8—10 в первом слове должны быть VNT, очень распространенная ошибка (с заменой буквы 9: □ вместо N, см. монеты клада № 1—7) дает VOT. На опубликованных монетах вместо VOT на этом месте (буквы 8—10) TOV. (См. C u n p i n g h a m, Coins..., стр. 10, № 4, табл. III, 4; R. B. W h i t e h e a d, Notes on the Indo-Greeks, NC, 1940, Ser. 5, № 78, стр. 120, № 17: З о г р а ф, Монеты «Герая», стр. 34 (в передаче буквы 8 у Зографа здесь опечатка: V, а нужно T. см. фотографию).

Монета № 4: тип II (буква 9) + тип IV (буква 14)

Монета № 5: тип II (буквы 9—10) + тип III (буквы 20—23 и буквы 11—13) + тип IV (буква 14) + тип V (буква 28)²⁶.

Монета № 6: тип II (буква 9).

Монета № 7: тип II (буквы 9, 15, 20—21) + тип IV (буква 14).

Монета № 8: тип II (буквы 18—21) + тип III (буквы 30—31).

Важно подчеркнуть, что не только надписи являли наборы разнотипных ошибок: даже отдельные буквы или группы букв содержали ошибки нескольких типов. Например, бралась неверная буква (тип II), да еще и переворачивалась (тип V); или образовывалась неверная группа букв за счет замены одной (тип II), а потом они еще и переставлялись местами (тип III).

Каково же происхождение этих ошибок?

Конечно, каждый новый штамп для чекана монет изготовлялся по образцу и, следовательно, резчик штампа мог повторить отдельные случайные ошибки образца, а также сделать отдельные самостоятельные ошибки. Так, ошибки первого типа легко объяснить небрежностью со стороны резчика штампа. «Наследственными» можно было бы считать некоторые особенно часто повторяющиеся замены отдельных букв, т. е. часть ошибок типа II (например, O вместо N, буква 9) и т. д. Но в целом ошибки типов II—V и индивидуальность набора ошибок в каждой надписи, как нам представляется, будут понятны, если допустить, что на штампах надписи не резались индивидуально, а выбивались пунсонами с отдельными буквами.

Пунсонная техника²⁷ значительно упрощала и ускоряла изготовление надписи, но зато она же открывала широкие возможности для появления ошибок именно типов II—V. Простота и выгода пунсонной техники понятны. На пунсоне буква должна была иметь тот вид, что в дальнейшем на монете, т. е. буква на пунсоне имела не зеркальное, а нормальное изображение, что облегчало психологически работу резчика. Но это, конечно, не главное, а главное заключалось в том, что один и тот же пунсон мог быть использован много раз. Буква, вырезанная на нем однажды, затем повторялась на многих штампах, соответственно ускоряя и упрощая их изготовление.

Резчик штампов имел набор пунсонов. И как в современном ручном типографском наборе, делал те же ошибки. Перед резчиком, как и перед наборщиком, лежал образец. Он брал верную букву, но поворачивал пунсон — получалась ошибка типа V. Он правильно брал 2—3 буквы, которые следовали одна за другой, но неверно складывал пунсоны — получалась ошибка типа III. Он брал не ту букву — получалась ошибка типа II, и т. д. А «корректур» не было. Так получался индивидуальный набор ошибок разных типов. Только ошибки типа I были ошибками в собственном смысле слова: это ошибки, сделанные во время изготовления пунсона. Остальные ошибки при стандартном облике самих букв были ошибками «наборщика».

В пользу такого объяснения говорят еще два наблюдения.

Во-первых, на некоторых монетах надписи расположены так, что отдельные буквы как бы «наползают» на изображение и даже несколько пор-

²⁶ На монете, опубликованной Каннинггамом, который, однако, надписи читает не совсем точно, совершенно аналогичный, судя по фотографии, сложный набор ошибок (буква 31 O похожа на I, так как повреждена изображением ноги лошади). Монета Каннингга плохой сохранности, но все же кажется более вероятным, что она и монета № 5 клада чеканены разными штампами, одинаков лишь типовой набор ошибок (см. C u n n i n g h a m, Coins..., стр. 10, № 5, табл III, 5).

²⁷ Об использовании пунсонной техники в древности см. «Wörterbuch der Münzkunde», hrsg. von F. Schrötter, B., 1970, стр. 538.

тят его. Это четко видно на стыке букв с изображением Ники, головы всадника, головы и ног лошади. Вот некоторые конкретные примеры (см. табл. I—III). Монета № 2: буквы 7, 13; монета № 3: буквы 5, 7, 10, 11, 13, 14, 29; монета № 4: буквы 6—8; монета № 5: буквы 26, 30, 31 (буква 30 внизу не вышла из-за изображения копыта); монета № 6: буква 15; и т. д. У монеты № 2 буквы 29—30 «наползли» друг на друга. При резьбе непосредственно на штампе гравер, слегка отодвигая и уменьшая, легко мог бы избежать этих дефектов.

Во-вторых, при индивидуальной резьбе на штампе, при пунсонном ли «наборе» гравер на штампе должен был делать разметку дуги для первых двух слов и разметку прямой линии для третьего слова под ногами коня. Если бы он надпись вырезал непосредственно на штампе — эта разметка была бы для него четкой основой и он ее не нарушил бы. Соблюсти такую разметку при пунсонной технике сложнее. Это соображение тоже говорит в пользу пунсонной техники, так как на некоторых монетах эта разметка сильно нарушена. Особенно показательны в этом смысле монеты № 6 и 8: третье слово под ногами коня на монете № 6 расположено «волной», а на монете № 8 — дугой. Есть более мелкие дефекты разметки и на других монетах²⁸.

Привлекает внимание очертание некоторых букв в дугообразной части надписи. Например, буквы Н и N — И иногда сверху расширены, что соответствует дуге и поэтому в равной степени объяснимо, резались ли эти буквы прямо на штампе или на пунсоне (предназначенном для дугообразной надписи). Но когда буква И (монета № 3, буква 23) расширена сверху (как бы с разверткой на дугу) в линейном третьем слове под ногами коня — это говорит в пользу пунсонной техники (взял пунсон, предназначенный для дугообразной надписи). Еще красноречивее буква N в дугообразной надписи тетрадрахмы, принадлежащей Кабинету медалей в Париже²⁹. Это буква 5, она расширена, но не сверху, а снизу! Ясно, что пунсон был перевернут вверх ногами, на 180°, так же, как перевертывались другие буквы (ошибки типа V).

Итак, все приведенные факты и соображения, особенно же наличие на монетах ошибок типов II—V и индивидуальность набора ошибок этих типов на разных монетах клада, делают весьма правдоподобным заключение о том, что надписи на штампах для чекана об. ст. тетрадрахм «Герая» не гравировались индивидуально на каждом штампе, а выбивались на штампах наборами пунсонов³⁰.

С палеографической точки зрения в надписях монет клада наиболее интересна буква *beta*, так как она дает варианты от курсивного до почти совершенно лапидарного (см. выше). Остальные буквы имеют довольно стандартное для этой группы монет и уже известное по публикациям на-

²⁸ Любопытны размеры букв, их высота. Как правило, высота букв в одной надписи почти одинакова. Но на некоторых монетах она даже в одних словах очень различна (см. монеты № 4, 6 и др.). Хотя это можно объяснить и неопытностью резчика штампа, но нельзя не отметить, что выдержать точную высоту букв при изготовлении отдельных пунсонов сложнее, чем при непосредственной резьбе на штампе при наличии разметки. Само по себе это в пользу пунсонной техники не говорит, но в совокупности с предыдущими более весомыми фактами и соображениями тоже получает некоторое значение.

²⁹ G h i r s h m a n, Vegram..., табл. XXIII, 5.

³⁰ Между прочим, мы просмотрели на этот предмет оболы «Евкратиды», чеканенные в Бактрии и находимые на территории Южного Таджикистана. Два неопубликованных оболы из могильника Туи-хана близ Гиссара (раскопки 1961 г., погребение 96 и раскопки 1971 г., погребение 3) убеждают в том, что надписи на штампах для об. ст. также изготовлялись именно пунсонами.

чертание (табл. 3)³¹ Какой-либо дальнейшей или иной трансформации букв тетрадрахмы κ λ α δ α не показывают, кроме, пожалуй, своеобразного (с «крючком») начертания буквы 14 на монете № 2, которое, на первый взгляд, могло бы свидетельствовать в пользу чтения ее как буквы ρο, что в свою очередь говорило бы в пользу чтения всего слова как «Герай». Но следует внимательно присмотреться к этому «крючку» (табл. 1, 2): между буквами 13 и 15 для буквы 14 слишком мало места, сама она как бы «прилеплена» к альфе (к букве 15) и повторяет ее очертание. Представляется, что это случай, когда пунсон с буквой 15 (альфа) был или просто сдвинут, или вбит

Таблица 3
Основные формы букв на тетрадрахмах клада

греческие буквы	альфа	бета	шпсилон	эта	каппа	ню	омикрон	ро	сигма	тау	буква 14 на табл. 2	буквы 20-21 на табл. 2
на монетах клада	Α	Β	Υ	Η	Κ	Ν	Ο	Ι	Σ	Τ	!	!!
	Α	Β			Κ	Ι		Ρ			'	((
	Λ	Β									Γ?	

дважды (после первой неудачи, когда не вышел целиком), в результате чего левый «бок» буквы 15, т. е. альфы в штампе, а затем и на монете оказался как бы сдвоенным, образуя вышеупомянутый «крючок». Если это так, значит на монете № 2 буква 14 просто пропущена, что весьма типично для этого слова на тетрадрахмах «Герая»³².

Интересно отметить два варианта передачи звука «ш» (буквы 20—21): двумя прямыми или двумя чуть изогнутыми параллельными линиями. Они поставлены столь близко, что зрительно воспринимаются как одна буква. В литературе на ободах «Герая» зафиксированы эти формы, а также две комбинированные, сочетающие оба очертания |(и Ρ (, причем первая буква этого двухбуквенного звука иногда по очертанию — четкая ρο. Утверждение А. М. Мандельштама, будто на ободах «Герая» для передачи звука «ш» использовали также *каппу*³³ — совершенное недоразумение. Всю двустрочную надпись А. М. Мандельштам читает так³⁴: [?] Α [??] ΟΥ [Κ] ΟΚΑΝΟΥ. Монета найдена на юге Таджикистана и хранится в ИИГ. Мы внимательно ее рассмотрели, надпись имеет следующий вид (фототабл. III, 9): ΗΑ/ΟΥ [Κ] ΟΙΙΑ|(ΟΥ. Здесь в обоих словах ошибки типа

³¹ Небольшая вариантность (не учтенная на табл. 3) является то следствием наклона влево или вправо (особенно в дуговых надписях) и некоторой индивидуальности «почерка», то результатом изношенности штампов или пунсонов. Греческие названия двух последних букв и буквосочетаний в таблице 3 не приведены: окончательное чтение на тетрадрахмах буквы 14 не установлено, буквы же 20—21 служили для передачи звука «ш».

³² Ср. монеты № 1, 4, 5, 7.

³³ А. М. Мандельштам, Об одном оболе «Герая», ЭВ, XIV, 1961, стр. 54.

³⁴ На основании такого чтения первого слова, а также начертания этого же слова на ободах, опубликованных Зографом (Монеты «Герая», стр. 6), Г. А. Пугаченкова предположила, что ободы и тетрадрахмы принадлежат чекану двух разных государей: ободы — наследнику или предшественнику «Герая» (К иконографии Герая, стр. 136). Существо ошибок (перестановка букв) как на тетрадрахмах, так (см. ниже) и на ободах, восходящих к пунсонной технике производства надписей в штампе, снимает предположение Пугаченковой.

III — перестановка букв. В первом слове вместо НА/OV нужно Н/АОV (чему особенно хорошо отвечают в этом случае параллельные наклоны второй и третьей букв); во втором слове вместо [K]ЮИА(OV нужно [K]O|(AИOV. Следовательно, звук «ш» и здесь выражен одним из вариантов обычного буквосочетания. Сам же характер ошибок в надписи обола позволяет предполагать, что для оболов «Герая», так же как и для его тетрадрахм, употреблялась пунсонная техника изготовления надписей в штампах.

Для того, чтобы монеты стали важным источником по политической и экономической истории, должна быть выяснена их собственная «биография». Что касается надписей тетрадрахм «Герая», то еще не существует убедительного, однозначного и всеми принятого чтения и перевода. Клад тетрадрахм из Таджикистана для этого не дает особых дополнительных материалов. Но монеты клада подтвердили исходный вариант этой надписи на тетрадрахмах, позволили классифицировать ошибки и разночтения, а на основе этой классификации выяснить специфику, причины и происхождение ошибок, восходящих к пунсонной технике изготовления надписей в штампах.

В «биографии» монет «Герая» есть еще ряд «белых пятен»: хронология и генеалогия, место чекана.

Наименьшие споры сейчас вызывает место производства монет «Герая»: Бактрия³⁵. Вывод основан на сопоставлении трех моментов: отсутствие *κλαροῖτι* в надписях, аттический в своей основе весовой стандарт, место находок монет. Попытки «вынести» чекан «Герая» за пределы Бактрии не опираются на факты³⁶.

Следует оговорить, что монеты из драгоценных металлов могли выходить далеко за пределы тех мест, где их отчеканили. Единичные, разрозненные находки высокопробных серебряных монет отнюдь не очерчивают границы выпустившего их владения и требуют большой осторожности. Находки монет «Герая» сейчас зарегистрированы, например, от Таксилы до Ташкента³⁷. Поэтому только массовая регистрация компактно расположенных мест находок серебряных монет «Герая» может считаться надежным источником. До недавнего же времени исследователи располагали сведениями только об единичных и территориально разрозненных находках. Сейчас их число можно значительно увеличить: три пункта на территории Южного Таджикистана. Уже упоминался обол «Герая» с городища Кей-Кобад-шах³⁸. Четыре оболы «Герая» найдены были в 1972 г. археологом Б. А. Литвинским при раскопках некрополя (два экземпляра в погребальном сооружении II) и городища (два экземпляра, подъем) Шахтепе близ берега р. Пяндж (Шартузский р-н)³⁹. И, наконец, публикуемый клад тетрадрахм. Таким образом, именно Северная Бактрия (гор. Термез⁴⁰

³⁵ Существует две точки зрения о том, какая территория в древности называлась Бактрией: только к югу от Амударьи или также и к северу от этой реки, т. е. включая Южный Узбекистан и Южный Таджикистан. Здесь и далее мы подразумеваем второй вариант.

³⁶ Уже убедительно исключена территория к югу от Гиндукуша. Но существуют попытки отнести монеты «Герая» за пределы Бактрии к северу и северо-западу от нее. Например, С. П. Толстов, правда, в качестве гипотезы, предлагал сначала Хорезм или Кушанию на Зеравшане (ВДИ, 1939, № 2, стр. 119), потом Согд или Бактрию (Древний Хорезм, М., 1948, стр. 181) и тут же опять Кушанию на Зеравшане (По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 149). Гипотезы эти построены не на фактах, они — составная часть концепции: «Герай» — вассал кангюйского царя. Несостоятельность локализации чекана монет «Герая» в Кушании на Зеравшане убедительно показала Пугаченкова (К иконографии Герая, стр. 131, 134—135).

³⁷ Правда, находка в Ташкенте подвергнута сомнению (Пугаченкова, К иконографии Герая, стр. 131).

³⁸ М а н д е л ь ш т а м, Об одном оболе «Герая», стр. 53—54.

³⁹ Эти оболы явятся объектом специальной публикации.

⁴⁰ З о г р а ф, Монеты «Герая», стр. 34—35.

и три пункта в Южном Таджикистане) дала уже четыре компактно расположенные места находок монет «Герая»⁴¹. Общее число монет из этих четырех пунктов сейчас достигает четырнадцати (пять оболов и девять тетрадрахм), но их было больше, так как таджикостанский клад тетрадрахм собран еще не целиком.

Это, конечно, не дает прочного основания для утверждения, что монетный двор, выпускавший монеты «Герая», был именно в Северной Бактрии. Но это колеблет довольно широко распространенную и серьезно не оспоренную точку зрения (которой, кстати, придерживался и Зограф) о том, что монеты «Герая» отчеканены в Южной Бактрии (в Северном Афганистане). Если не переоценивать факты в пользу концепции, то совершенно объективно можно утверждать только одно: новые пункты монетных находок не оставляют сомнения в том, что монеты «Герая» действительно чеканены в Бактрии. Сами по себе они не отвечают на два важных вопроса: был ли один монетный двор или несколько; соответственно — чеканены ли монеты «Герая» в Северной Бактрии или в Северной и в Южной. Для ответа на эти вопросы одной регистрации монетных находок, очевидно, мало именно потому, что монеты серебряные⁴².

Безусловность вывода о бактрийском (и скорее — северобактрийском) происхождении монет «Герая» заставляет вернуться к вопросу о пяти си-хоу, т. е. пяти областях-владениях юэчжийских *ябгу*. Локализация этих владений не раз привлекала внимание крупнейших ученых и породила ряд гипотез. Си-хоу кушан, в частности, помещали в различных местах от долины Кашка-Дарьи до Бадахшана и Кафиристана⁴³, но вне пределов того государства Больших юэчжи, которое оформилось на втором этапе (по нашей периодизации) и охватило территорию Бактрии (к северу и югу от Амударьи). Данные о месте чекана монет «Герая» не оставляют сомнения о том, что си-хоу кушан находилось именно на территории Бактрии. Предлагавшиеся ранее локализации еще не могли опираться на монетные данные, а общеисторическую ситуацию и периодизацию истории юэчжей до образования Кушанской империи (как они рисуются на основании трех источников — Чжан Цяня, Хань-шу и Хоу Хань-шу, см. выше, стр. 59—62) не учитывали. Следует добавить, что и остальные четыре си-хоу нужно искать и локализовать также в тех границах государства Больших юэчжи, какими они были на втором этапе (когда си-хоу были еще вассальными) и продолжали существовать на третьем, ибо расширение началось уже при Кадфизе I, т. е. после объединения пяти владений⁴⁴.

Один из сложнейших и окончательно не решенных вопросов — в р е м я чеканки тетрадрахм «Герая». После наиболее фундаментального исследования Зографа (1937 г.), который отнес монеты «Герая» на основании

⁴¹ Один обол «Герая» из коллекции покойного историка и краеведа А. Е. Маджи хранится ныне в РМТ (И-1884/2), не опубликован, но место его находки неизвестно.

⁴² Данные археологических раскопок привели Пугаченкову к выводу, что основным владением кушан до образования империи была именно Северная Бактрия: «В правление Герая Халчаян играл, очевидно, роль если не столицы, то главной резиденции царя, коль скоро прославлению „Гераяв племени“ посвящены скульптурные композиции дворцового здания» (К иконографии Герая, стр. 132—134).

⁴³ Сводку данных см. А. М. М а н д е л ь ш т а м, Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей с древнейших времен до X в. н. э., «Труды АН ТаджССР», т. LIII, 1957, стр. 62—64. Основание для локализации и метод — фонетическое сходство и данные более позднего источника (Бейши). Мандельштам в этой связи (даже не привлекая работу Зографа и нумизматические данные) высказал весьма трезвые сомнения относительно полного тождества данных Бейши и более ранних источников и, в частности, локализации кушан.

⁴⁴ Ср. поправку в Хоу Хань-шу относительно пятого си-хоу, названного в Хань-шу (Z ü r s h e r, ук. соч., стр. 367—368), а также прочие данные о начале кушанских завоеваний (там же, стр. 367).

сравнительного анализа большого числа косвенных данных к середине или даже ко второй четверти I в. до н. э., а также привел ряд соображений против предлагавшихся до него более ранних и более поздних дат (в пределах от 128 г. до н. э. до 100 г. н. э.) и нашел сторонников и последователей в этом вопросе, в работах ряда авторов вновь появилась тенденция к «омоложению» этих монет. Однако это именно тенденция, так как метод и выводы Зографа не опровергнуты, новые методы и факты не предложены: новые даты появляются, как правило, в виде «приложений» к концепциям⁴⁵.

Первый клад тетрадрахм «Герая» сам по себе тоже не решает вопрос их датировки. Но некоторые наблюдения, сделанные в процессе изучения клада, могут оказаться весьма небесполезными в этом аспекте.

Привлекает внимание форма и фактура тетрадрахм «Герая». Зограф учел этот момент при датировке монет «Герая»: «В области фактуры тетрадрахмы „Герая“ по своему плотному кружку с почти плоской поверхностью обеих сторон и гладким ровным краем стоят далеко от бактрийских тетрадрахм, имеющих, как и все эллинистические монеты III—II вв. до н. э., явно выраженные выпуклость на лицевой стороне и вдавленность на оборотной при заостренном крае»⁴⁶. Зограф ниже еще раз подчеркивает, что тетрадрахмы «Герая» и последних бактрийских правителей фактурой отличаются «резко»⁴⁷.

Между тем, это далеко не так. Р. Б. Уайтхэд, наоборот отмечал, что публикуемую им монету отличает не плоская, а вогнутая об. ст.⁴⁸ То же самое можно сказать о шести монетах (из восьми) нашего клада: степень выпуклости л. ст. и вогнутости об. ст. у них разная, но она присутствует, и у всех шести монет край не гладкий, а именно приостренный⁴⁹. Таким образом, этот существенный признак — фактура тетрадрахм — отнюдь не разделяет (тем более — «резко») эллинистические монеты III—II вв. до н. э. (в том числе — греко-бактрийские) и тетрадрахмы «Герая». Наоборот тетрадрахмы «Герая» по фактуре именно примыкают к греко-бактрийским монетам, но этот типичный признак последних в них как бы постепенно угасает. Это момент, существенный для абсолютной и относительной датировки тетрадрахм «Герая», особенно в связи с уже упоминавшейся тенденцией к их «омоложению».

Очень важны проба и вес тетрадрахм «Герая». Пробированию подвергнуты семь монет клада: проба шести монет — 800 (пробирование произведено в Москве, в ГИМ), проба еще одной — 873 (пробу делал пробирер Ташкентской палаты Пробирного надзора). Не рассматривая пока некоторую разницу, отметим главное: тетрадрахмы «Герая» чеканены из

⁴⁵ Вот несколько ярких примеров. Р. М. Гиришман (1946 г.): последняя четверть I в. до н. э. (Vegam..., стр. 112; правда, Гиришман не имел возможности использовать работу Зографа); И. М. Дьяконов (1950 г.): I в. н. э., с рубежа этого столетия (И. М. Дьяконов, Работы Кафирниганского отряда, МИА, 15, 1950, стр. 174—175); Bhaskar Chattopadhyay в 1967 г. (The Age of the Kushānas..., стр. 15); последняя четверть I в. до н. э.; D. W. Macdowall and N. G. Wilson в 1970 г. («The References to the Kushānas in the Periplus and Further Numismatic Evidence for Its Date», NC, 1970, Ser. 7, vol. X, стр. 227 сл.): «Герай» идентичен «Безымянному царю», монеты его чеканены в период между кушанскими царями Кадфизом I и Кадфизом II.

⁴⁶ Зограф, Монеты «Герая», стр. 22, 24.

⁴⁷ Там же, стр. 25.

⁴⁸ Whitehead, Notes..., стр. 122.

⁴⁹ Так как среди тетрадрахм выявляются оба вида: и плоские с ровным краем, и выпукло-вогнутые с приостренным краем — совершенно необходимо с этой точки зрения рассмотреть тетрадрахмы «Герая», хранящиеся в других музея, особенно в богатой коллекции Британского музея. Привлекают внимание некоторые из опубликованных Каннингамом монет (Coins..., табл. III, № 3—4): судя по фотографиям, у них именно приостренный край и выпукло-вогнутая фактура, что, естественно, требует проверки в натуре.

высокопробного серебра, серебра в них около или более 80%. А это весьма существенно на фоне особенностей развития монетного дела в Бактрии и в некоторых соседних областях после крушения государства Греко-Бактрии и до реформы кушанского государя Кадфиза II.

Вес всех 8 монет клада высок (табл. 4), он дает компактную группу в пределах 15,2—16 г.

Таблица 4

Вес и проба тетрадрахм клада

№№ ц/ц	Инв. №	Вес в г	Проба	№№ ц/ц	Инв. №	Вес в г	Проба
1	H-377/1	15,20	800	5	H-377/5	16,00	800
2	H-377/2	15,55	800	6	H-377/6	15,79	800
3	H-377/3	15,42	800	7	H-341	15,84	—
4	H-377/4	15,40	800	8	PMT-2973	15,30	873

Установить средний вес этих монет графическим методом (гистограмма) невозможно. Среднее арифметическое веса восьми монет клада равно 15,56 г — цифра в данном случае убедительная, так как случайных весовых отклонений монеты клада не показывают, они, как уже отмечалось, в весовом отношении весьма компактны.

Вес тетрадрахм «Герая», как источник для их датировки, обстоятельно изучал Зограф. Опираясь весом десяти монет, он вывел следующие данные: крайние показатели — 11,95 и 15,67 г, средний вес — 13,93 г. Исходя из предположения, что весовые изменения (средний вес, амплитуда весовых колебаний, количество маловесных экземпляров ниже 14 г) в ряде восточных государств происходили синхронно, А. Н. Зограф пришел к выводу, что тетрадрахмы «Герая» ближе всего примыкают к тетрадрахам Орода I (57—37 гг. до н. э.) и к римской чеканке в Антиохии (47—20 гг. до н. э.)⁵⁰.

Меняет ли клад представление о весе тетрадрахм «Герая»? Безусловно, хотя вопрос этот весьма не прост и сейчас не может быть рассмотрен во всем объеме. Прежде всего, требуют объяснения сами факты высоковесности всех дошедших монет клада, их весовой «компактности» и соответственно — их «внутрикладового» высокого среднего веса. Такая особенность клада может отражать случайность подбора или закономерность монетного чекана и денежного обращения. Так как общая амплитуда весовых колебаний тетрадрахм «Герая» очень велика (теперь она еще более расширена, до 4,14 г.: от 11,86 до 16,00 г), можно допустить, что владелец сокровища специально подбирал высоковесные экземпляры. Но нельзя исключить возможность того, что «Герай» сам изменил и весовой стандарт и ремедиум в чеканке тетрадрахм. Это значило бы, что на одном этапе тетрадрахмы были высоковесные и ремедиум относительно небольшой (весовые колебания в пределах 1 г или немного более), а на другом этапе — низко-весные и с очень большой амплитудой весовых колебаний (более 2 г). Если это так — предположенный Зографом метод изучения веса тетрадрахм «Герая» для их датировки окажется неприемлемым, ибо изучать и сопоставлять нужно будет не общий средний вес всех тетрадрахм и не общую амплитуду их весовых колебаний, а два средних веса и две амплитуды колебаний.

⁵⁰ Зограф, Монеты «Герая», стр. 21—23.

Нам сейчас известен вес 23 тетрадрахм «Герая»⁵¹. Гистограмма (табл. 5) как будто говорит в пользу именно двух этапов в чекане тетрадрахм «Герая». В этом случае клад отражал бы один из двух этапов монетного чекана и денежного обращения. Пока это рабочая гипотеза. Возможный метод ее проверки — сопоставление веса монет со всеми другими их показателями: пробой, фактурой, вариантными и даже стилиевыми особенностями изображения, ошибками и «наборами» типов ошибок в надписях и т. д.

Таблица 5
Вес 23 тетрадрахм «Герая»
(черные кружки — монеты клада)

Вес в г	Количество монет	Вес в г	Количество монет
16,0	● 0	13,9	
15,9		13,8	
15,8	● ●	13,7	
15,7	0	13,6	0
15,6	● 0	13,5	
15,5		13,4	
15,4	● ●	13,3	
15,3	● 0	13,2	
15,2	●	13,1	
15,1	0 0	13,0	
15,0		12,9	
14,9		12,8	0
14,8	0	12,7	0
14,7		12,6	
14,6		12,5	
14,5		12,4	
14,4		12,3	
14,3		12,2	0 0
14,2		12,1	
14,1		12,0	0
14,0	0	11,9	0

Существенно также сопоставить вес тетрадрахм «Герая» с весом его оболлов, а также с весом других монет, чеканившихся и обращавшихся на территории Бактрии после ее завоевания юэчжами. Это уже выходит за рамки задач данной публикации, однако важно подчеркнуть, что предположение о двух «весовых этапах» в чекане и обращении тетрадрахм «Герая» и необходимость поисков метода для проверки этой гипотезы подсказаны именно нашим кладом. И в зависимости от того, окажется ли компактная высоковесность (15,2—16,0 г) восьми монет клада и соответственно их высокий средний вес (15,56 г) результатом случайности (подбор владельца) или закономерности (монетный чекан и монетная политика) — эти весовые данные по-разному, но в обоих случаях явятся дополнительным источником для абсолютной и относительной датировки монет «Герая».

Небезынтересен еще один факт: все восемь тетрадрахм клада чеканены разными штампами. Большинство ранее опубликованных монет — насколько можно судить по фотографиям — чеканены также разными штампами. Лишь относительно отдельных экземпляров может быть высказано

⁵¹ Вес девяти тетрадрахм Британского музея (1 экз., опубликованный П. Гарднером; 1 экз. Х. Н. Райта и 7 экз. Каннингама) сообщил нам Д. В. Макдауэл, за что мы весьма ему признательны: в публикациях назван был вес только части монет Британского музея. Остальные весовые данные взяты из публикации Уайтхеда и Зографа, добавлен вес экз. МИУз (Н-16/4) и восьми экз. клада.

предположение, что они вышли из-под одних и тех же штампов⁵². Небольшое число известных сейчас тетрадрахм «Герая» не должно вводить в заблуждение: их чекан был весьма многочисленным, о чем свидетельствует именно значительное число штампов, употребленных для чекана столь небольшого числа известных пока монет. Факт этот, рассматриваемый не изолированно, а в совокупности с весом и пробой серебряных тетрадрахм «Герая», и уже не вызывающим сомнения их бактрийским происхождением, ясно свидетельствует о том, что на территории Бактрии в то время, когда их чеканили, было достаточно серебра (в металле или в старой монете). Благополучное состояние серебряных запасов в Бактрии при «Герее» и интенсивный чекан его монет — факты также весьма существенные для их датировки при учете денежной реформы Кадфиза II.

Правда, Макдауэл и Уилсон доказывают, что «выбор» «Гереем» серебра для чекана монет не имеет значения для датировки. По их мнению, выбор монетного металла (меди, биллона, серебра) разными государями (приведены примеры) целиком зависел от доступности богатых серебряных рудников Панджшира⁵³. Следовало бы тогда объяснить, почему Кадфиз II (которого они считают непосредственным преемником «Герая», отождествляемого ими с «Безымянным царем»), которому рудники Панджшира (если они функционировали) были безусловно доступны, отказался вообще от чекана серебра и последующие кушанские цари к серебру не вернулись. Вопрос о «выборе» монетного металла нельзя решать столь однолинейно и упрощенно, «выбор» этот зависел от взаимодействия ряда экономических, политических, психологических, а подчас и более частных причин и факторов, причем конкретных для каждого региона. В Парфии, например, чекан серебра не прекращался; Бактрия же, безусловно, пережила локальный «серебряный монетный кризис», который завершился реформой Кадфиза II (см. ниже), важно только определить, когда он начался и оформился. Поэтому с е р е б р о бактрийских монет «Герая» — факт для датировки и этих монет и развития «серебряного монетного кризиса» в Бактрии весьма важный⁵⁴.

Реформа Кадфиза II была давно подмечена нумизматами. Е. В. Зеймал, много и плодотворно изучающий кушанские монеты, следующим образом резюмировал и обобщил наблюдения свои и своих предшественников относительно содержания и причин ее проведения: «По существу Вима Кадфиз положил начало золотому чекану в Бактрии и Северной Индии. Переход Кадфиза II к золотой монете обычно объяснялся прежде всего истощением серебряных запасов в стране, что проявлялось в индо-греческий период в ухудшении качества монетного металла. Вторую причину видят в установлении кушанами тесных связей с Римской империей, в том числе и экономических, обеспечивавших приток в страну западного золота. Следует обратить внимание и на то, что со II в. до н. э. области, включенные затем в состав Кушанской империи, были поделены между мелкими правителями. Объединение этих разрозненных владений в огромное и могущественное государство должно было благотворно отразить-

⁵² Вот несколько примеров. Одним штампом чеканены об. ст. монеты № 5 клада и монеты № 5 Каннингама; об. ст. монеты, найденной в Термезе (З о г р а ф, Монеты..., стр. 34) и монеты № 4 Каннингама и т. д.

⁵³ Macdowall, Wilson, The References..., стр. 225 сл.

⁵⁴ Представляется, что для Макдауэла и Уилсона он не важен потому, что они приняли концепцию: «Герей» — это «Безымянный царь»; и правил он между Кадфизом I и Кадфизом II. Между тем, концепция эта не только не опирается на факты, но и противоречит им. Достаточно сравнить палеографию, титулатуру и особенно иконографию серебряных монет «Герая» и бронзовых монет «Безымянного царя», чтобы убедиться, что такое тождество совершенно невозможно — это совершенно разные лица в прямом и переносном смысле.

ся на его экономических возможностях и, видимо, также стало одним из важнейших условий появления при Виме Кадфизе золотого чекана»⁵⁵.

Одна из сторон этой реформы — золотой чекан — изучена сейчас особенно тщательно. Особо следует отметить тонкие наблюдения Макдауэла в двух его прекрасных статьях (1960 и 1968 гг.). Отметив, что сама идея золотого чекана Вимой Кадфизом была «возможно» (1960 г.) или даже «несомненно» (1968 г.) инспирирована римским ауреусом, он вместе с тем показал независимость и метрологической стороны реформы, и дальнейшего хода монетного дела⁵⁶. Зеймаль удачно подчеркнул, что объединение разрозненных владений в огромное государство Великих кушан создавало благоприятные условия для реализации этой стороны реформы.

Но систематический чекан золотых монет сам по себе не требует отказа от чекана серебра. Мысль об истощении в стране серебряных запасов плодотворна, но не все объясняет. Истощение серебряных запасов привело бы к серьезному изменению *ratio* золота к серебру, что должно было на каком-то этапе (особенно в условиях развития международной торговли) привести к массовому притоку серебра-металла и серебряных монет из тех регионов, где они чеканились. Это могло бы смягчить недостаток серебра и «выравнять» *ratio*, т. е. подготовить объективные условия для возвращения к чекану серебряных монет. Но реализация подобной возможности зависела от других причин.

История монетного дела оставила примеры, когда государство в силу различных причин не могло мобилизовать серебро-металл для чекана серебряных монет, причем как в условиях плохого, так и — что особенно важно — в условиях благополучного состояния серебряных запасов. Среди причин, мешавших мобилизации металла для чекана монет, нельзя недоучитывать и психологическую: если чекан серебряных монет был серьезно дискредитирован в глазах населения, возвращение к нему становилось более трудным, чем организация чекана из другого валютного металла.

Вопрос о причинах совершенного отказа в государстве Великих кушан от чекана серебряных монет требует специального исследования, при котором не должны быть оставлены без внимания оба допущения: истощение запасов серебра и невозможность его мобилизации для монетного чекана. Наиболее правдоподобным кажется взаимодействие обоих факторов, но разное их значение на разных хронологических отрезках времен в условиях изменяющейся политической (фазы наступления юэчжей; этап пяти вассальных владений; этап пяти самостоятельных владений; государство Великих Кушан, расширение границ) и экономической (безусловное развитие товарного производства, требующего увеличения количества монет) обстановки.

Реформа Кадфиза II — это качественный перелом, подготовленный особенностями развития и изменения политико-экономической обстановки.

⁵⁵ Е. В. Зеймаль, Монеты Великих Кушан в Государственном Эрмитаже, сб. «Нумизматика», 3 (Труды ГЭ, т. IX), 1967, стр. 61.

⁵⁶ D. W. Macdowall, The weight standards of the gold and copper coinage of the Kushana dynasty from Wima Kadphises to Vasudeva, JNSI, XXII, 1960, стр. 63 сл.; он же, Numismatic evidence for the date of Kanisika, «Papers on the date of Kanisika» [Australian National university] centre of oriental studies. Oriental monograph series, vol. IV, Leiden, 1968, стр. 135, 143 сл. На основании изучения среднего веса кушанских динаров Макдауэл вывел их весовой стандарт: около 8 г (1960 г., стр. 64) или точно 8 г (1968 г., стр. 144). [Гистограммы и учет «средней потертости», поскольку монеты попали в обращение, заставляют предполагать, что весовой стандарт динаров Кадфиза II был даже выше 8 г. — Е. Д.]. Такой вес римские ауреусы имели только в 19—12 гг. до н. э., что слишком рано для Вимы Кадфиза. Предреформенные (56—64 гг. н. э.) ауреусы Нерона весят на 0,4 г меньше динаров Кадфиза II. Кроме того, кушанские цари сохраняли весовой стандарт, но постепенно снижали пробу, римские же императоры, наоборот, сохраняли пробу, но снижали вес золотых монет.

новки вообще, монетного чекана и денежного обращения, в частности, в течение длительного времени после крушения Греко-Бактрии.

Датировка монет «Герая» до сих пор по существу рассматривалась вне этого широкого контекста и вне анализа всех причин и условий осуществления реформы Кадфиза II. Хронологическое «место» серебряных монет «Герая» между Греко-Бактрией (монетная система которой была основана на серебре) и реформой Кадфиза II (который организовал монетную систему, основанную на золоте) не может быть определено в рамках публикации клада тетрадрахм и только на базе монет клада, мы предполагаем посвятить этому вопросу специальную работу. Публикация же первого клада тетрадрахм «Герая» подобна изданию нового источника, содержащего полезный материал, частью повторяющий уже известное, частью рассказавший нечто новое, а частью сыгравший роль толчка в осмыслении или переосмыслении некоторых ранее зафиксированных фактов. Все эти данные можно суммировать следующим образом.

1. С палеографической точки зрения клад не дал ничего принципиально нового, подтвердив устойчивость и «одноэтапность» трансформации греческих букв на тетрадрахмах и уже давно замеченную в этом отношении разницу между оболами и тетрадрахмами «Герая». Вместе с тем монеты клада дали разные варианты начертания буквы *бета*, сопоставление которых с этой же буквой на других монетах (от греко-бактрийских до монет Великих Кушан) окончательно убедило в том, что на тетрадрахмах «Герая» это именно буква *бета*.

2. Сравнительный анализ ошибок в надписях подсказал, что они — не плод искажения в результате механического подражания и нарастающего числа и разнообразия ошибок из-за непонимания содержания надписи, а плод некоторой небрежности «наборщика» при пунсонной технике ее изготовления, хотя сам набор пунсонов-букв оставался для тетрадрахм стандартным. Конечно, эти наблюдения могли быть сделаны публикаторами и раньше, но получилось так, что их подсказал клад.

3. Клад убедительно подтвердил, что фактура тетрадрахм «Герая» занимает промежуточное место, многие экземпляры еще обладают этой важной для датировки выпукло-вогнутой формой и приостренным краем. Тем самым представление о тетрадрахмах «Герая» как о монетах плоских с ровным обрезом края, т. е. своей фактурой оторванных от греко-бактрийских тетрадрахм, можно считать снятым.

4. Восемь монет клада чеканены разными штампами. Это подсказало вывод (подтверждаемый и ранее опубликованными монетами) о том, что выпуск тетрадрахм «Герая» не был случайным и кратковременным эпизодом, это была достаточно продолжительная и обильная эмиссия.

5. Клад совершенно изменил представление о весе тетрадрахм и подсказал весьма правдоподобное предположение о двух «весовых этапах». Стало также ясно, что при изучении веса тетрадрахм методически неверно оперировать средним арифметическим всех тетрадрахм, как их средним весом: если подтвердится предположение о двух «весовых этапах» — у тетрадрахм каждого этапа будет свой средний вес.

6. Не вызывает также сомнения, что тетрадрахмы «Герая», обслуживавшие сферу достаточно крупной торговли, штучного обращения не имели, так как весовые колебания слишком велики, а между самыми низко-весными и высоковесными превышают 4 г: такие тетрадрахмы различаются на целую драхму.

7. Пробирный анализ монет клада показал, что они чеканены из достаточно высокопробного серебра.

8. Клад зафиксировал новый пункт находки монет «Герая» в Северной Бактрии. Вместе с известными ранее, а также впервые приведенными здесь

новыми данными мы располагаем ныне сведениями о четырех компактно расположенных местах находок монет «Герая» для территории Северной Бактрии. Это позволяет говорить о Северной Бактрии не только как о месте обращения монет «Герая», но и как о возможном (хотя и не обязательно единственном) месте их производства.

9. Анализ китайских источников и трехэтапная периодизация истории юэчжи (от завоевания территории Бактрии до образования Кушанского государства) в сравнении с первым словом — вассальным титулом TVIAN-NOVNTOS в надписи тетрадрахм (эквивалентом вассального *ябгу*) позволяет предположить, что выпуск этот относится ко второму этапу.

THE FIRST HOARD OF «HERAOS» TETRADRACHMS

Ye. A. Davidovich

The hoard was found in the Vakhsh River valley (southern Tadjikistan). Its original size is not known. So far eight «Heraos» tetradrachms have been collected. The hoard provides useful information on the provenance, date and minting technique of coins of this type, and on some aspects of their circulation. The coins are of high assay (800) and weight ($15.2 = 16.0$ gr.; mean weight: 15.56 gr.). Our hoard necessitates a complete revision of previous notions as to the overall and mean weights of «Heraos» tetradrachms and shows two mintage stages: in the first the weight is 15–16 gr. with a relatively small remedy; in the second the weight is less and the remedy greater. Mintage of these coins was abundant and continued over a long period. In respect to execution (a convex-concave form thinned out at the edges) they remain in the Graeco-Bactrian tradition. The inscriptions show no signs of deterioration. Study and classification of inscriptional errors show that in character and cause they are more like «printer's errors», arising from the *poinçon* technique used in making the dies. Records of coin-finds of this type suggest North Bactria as the place (or at least one of the places) where the coins were minted. All these facts, when taken in their historical context, tend to vindicate the dating and interpretation proposed by A. N. Zograf (second quarter and middle of the 1st century B. C.; mintage in one of the five Yue-Chi — Kushan tribal areas prior to their unification and the formation of the Kushan state) and to undermine all subsequent attempts to establish later dates and different interpretations.